

Татьяна Лукьянова на акции протеста в Хабаровске, 5 декабря 2020 года / Фото: [Ольга Цыкарева](#)

13.01.2021, 17:12 [Хабаровский край](#)

[свой опыт](#)

«Я могла мгновенно умереть». Задержанную в Хабаровске госпитализировали для операции

Пожилую жительницу Хабаровска Татьяну Лукьянову **задержали** 5 декабря на акции в поддержку экс-губернатора Фургала. Несмотря на то, что у Лукьяновой онкологическое заболевание и проблемы с сердцем, ее больше двух суток продержали в отделе полиции и спецприемнике. После этого пенсионерку **снова доставили** в полицию, чтобы оформить еще один протокол. Но Лукьянову пришлось госпитализировать в предынфарктном состоянии. Публикуем ее рассказ.

Полтора месяца меня караулили, начиная с 15 октября я была под прессингом. За мной постоянно ходили полицейские. Как-то ушла из дома и оставила на двери листок с надписью: «Ушла в тайгу клеить листовки». Они на обратной стороне написали: «Возвращайтесь, мы по вам скучаем».

17 ноября я написала жалобу в прокуратуру [на действия хабаровских полицейских], мне ответили, что жалоба принята и разбирается. Я писала не только про себя, но и про **избиения людей на площади** [по распоряжению подполковника Шустова]. [Затем] я давала интервью, после этого вечером пришли и позвонили в домофон. Я спрашиваю, кто это? Мне отвечают: «А ты еще не сдохла?»

У меня онкология, диабет, [проблемы] с сердцем. Я вечером вышла, была [на площади], за мной стали следить. По онкологии мне предстояло серьезное мероприятие: я приехала на такси ненадолго на свежий воздух, как раз был митинг. Я спела песню в поддержку Беларуси и сказала Шустову, что он подонок — за то, что [дает команду] отлавливать людей. Передо мной журналистку взяли, Сашеньку... Но ее отпустили, потому что дети малолетние. Потом начали гоняться за Любой — девочкой скромной, порядочной.

На площади я сказала [полицейским]: «Вы — мародеры, так делать нельзя». На площади майор стоял, в рупор кричал, а капитан фотографировал лица. Я стала говорить: «Не подходите ко мне, я от вас лицо не прячу, говорю то, что думаю». Я была там 22 минуты и пошла на автобус. Было прохладно, и я себя не очень хорошо чувствовала. За мной сел похожий на крысу полицейский в штатском. Я подошла к нему, спрашиваю: «Что тебе надо?» Он: «Ничего, ничего».

Когда я подъехала к дому и зашла за решетку — у нас элитный дом, [во двор] просто так не попадешь, — за мной

следом пошли полицейские и говорят: «Пройдемте. 20 минут — и вас отпустят». Я говорю им: «Поднимемся на этаж, я выпью таблетки, — мне по онкологии надо их пить, — и я с вами пройду, от меня отдел полиции недалеко». Полицейский, на повышенных тонах: «Нет, садись в машину». Я отвечаю: «Я в машину не сяду».

Полицейский схватил меня, начал выкручивать руки, щипать, но я ни под каким соусом не села в машину. Мы пошли в отдел полиции № 8 пешком, я и двое полицейских. В участке на протяжении шести часов на меня не составляли протокол. Никаких дезинфицирующих средств и масок не было. Мне говорили: «Вы же не болеете, нас не заразите». И все это с хихи-хаха.

Я сказала, что мне плохо, вызвали скорую. В антисанитарных условиях [отдела полиции] я постелила шарф, легла. Мне померили давление, оно было 180. Мне предложили госпитализацию [но я отказалась]. Я говорю [полицейским]: «Дайте мне [бумагу] на руки, когда приходите на суд. Я пойду: я не экстремистка, не воровка, не алкашка».

Полицейские бесконечно звонили, в разговоре слышалось: арестная, арестная статья. Я стала задыхаться, мы вышли [из кабинета]. Когда я выходила, в актовом зале [отдела полиции] привели трех пьяных мужчин. Один из них встал и что-то резкое [полицейским] сказал — к нему подошел полицейский, настоящий гоблин, и так схватил его, что рука или нога у него наверняка сломана.

Подъехала [полицейская] машина, я там еще минут сорок просидела, у меня начали замерзать руки-ноги. Увезли меня в спецприемник, а я без лекарств. Там я еще сутки отлежала, там ко мне отнеслись нормально: видимо, один из сотрудников там медик, мерили мне давление. Потом пришла прокурор. Прокурору я рассказала об антисанитарных условиях, отсутствии горячей воды.

Мне есть нельзя было — у меня такая [лечебная] процедура была по онкологии. В обед только какую-то вермишель у них съела, чтобы до утра дожить. На следующие сутки родственники лекарства принесли, хотя я им не звонила.

Татьяна Лукьянова и Ростислав Смоленский, 9 декабря 2020 года /
Фото: [Ростислав Смоленский](#)

На следующее утро меня повезли на суд. В суде показали во весь экран, как мы шли [на акции протеста], спрашивают: «Это вы?» Я чувствовала себя очень плохо.

Я говорю: «Такая красивая, с микрофоном — конечно, я». У меня маленький, караочный микрофон. Суд отложили [на несколько часов]. Я хоть нормально поела, попила горячее, впервые за трое суток. Судья видел мое состояние и зачел двое суток, которые я отсидела, как наказание.

Но меня опять **повезли** в отдел полиции и нашли еще одну акцию — чтобы оформить новый административный протокол. Мы тогда шли и скандировали: «Вова, выпей чаю, Хабаровск угощает. Раз, два, три — Вова, уходи». Мне стало плохо, я потерялась во времени. Полицейские думали, что я симулирую [и смеялись]: «Хихи-хаха, вызывайте скорую». Я вышла в прохладный коридор. Скорая долго не ехала: пандемия. Меня заставляли ждать ее не на свежем воздухе, а в помещении, скажем так, с двумя бичами. Приехала скорая, врачи сказали, меня нужно госпитализировать.

Меня на улице ждали журналисты с адвокатом, я просила пойти к ним, взять таблетки — мне отказали. В больнице меня определили в палату интенсивной терапии. Полицейские долго не отдавали паспорт, хотя там у меня СНИЛС.

Утром провели коронарографию, поняли, что с одним сосудом все плохо, у меня **предынфарктное состояние**. Сосуд мог лопнуть, и я могла мгновенно умереть. На него поставили **стент** — на одном сосуде у меня уже стоит. Я предупреждала полицейских — меня нельзя трогать... Я провела в реанимации часа четыре. Врач спрашивал, почему у меня все руки синие: я сказала, что их выкручивали полицейские.

Акции в поддержку экс-губернатора Хабаровского края Сергея Фургала

Жители многих регионов страны выходят на акции протеста в поддержку арестованного экс-губернатора Хабаровского края Сергея Фургала. Полиция из-за акций возбуждает административные дела

22 597

Ещё почитать

28.11.2025 [Саха Якутия, Хабаровский край](#)

Якутскую журналистку осудили на три года колонии по делу об оправдании терроризма